

УДК 372.882

Ф. Алиева

Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджанская Республика, г. Баку

Поэтический язык, художественность и проблемы его преподавания

Аннотация. В статье рассмотрен язык азербайджанского стиха, его художественность и проблемы преподавания языка. Автор исследует творчество знаменитых азербайджанских поэтов, прозаиков и драматургов. В частности, автор анализирует поэтическое наследие Самеда Вургун (1906-1956), народного поэта Азербайджанской ССР, лауреата Сталинских премий (1941–1942), уроженца Казахского уезда Азербайджана, учившегося в Казахской учительской семинарии, Московском университете и Азербайджанском педагогическом институте. Перу Самеда Вургун принадлежат поэмы «Событие», «Мурадхан», «26» и др., драмы «Вагиф», «Фархад и Ширин» и др., одноименные пьесы, «Человек», он перевел на азербайджанский язык произведения А.С. Пушкина, Ш. Руставели, Низами, Т. Шевченко, М. Горького, Джамбула и др.

Ключевые слова: художественный язык, проблемы преподавания, стихотворение, Самед Вургун, азербайджанские поэты.

Язык представляет собой средство живого общения. Он носит национальный специфический характер, является атрибутом каждого народа. Живой народный разговорный язык развивается в лоне этноса, его истории, традиций, общественного и этнического сознания. Формирующиеся с первых лет возникновения языковые выражения каждого народа обогащаются образами, формами и нюансами. И культурный, и духовный прогресс каждого народа, каждой нации связан с его языком.

Художественная разговорная речь возникла как «повествование поэтической речи и прозы». Обе формы речи выражают все слои языка. Поэтическая речь выражает лаконичность, плавность, ясность, чувства и ощущения. И в то же время осмысливает изумление, порожденное красотой, внутренней гордостью и радостью, волнение, размышления и духовность человека, обогащенного художественными чертами, оценивает и выдвигает суждения.

Остановимся на исследованиях современных ученых, посвященных изучению наследия азербайджанских поэтов.

Философ Джахид Кулиев в своей книге «Са-

мед Вургун» (Баку, 1986) уделял исключительное место поэзии, поэтическому языку, его эстетическому могуществу. Он выступал апологетом взгляда о «приравнивании к пророкам» таких поэтов, как Низами, Фирдовси, Хафиз. Другой исследователь Юсиф Сеидов в монографиях «Слава слова» (Баку, 1983) и «Мир мыслей поэта» (Баку, 1985) сравнивает Самеда Вургун с творцом прекрасных образцов поэтического языка, и, комментируя с позиции эстетических принципов сказочного стихотворного языка, подчеркивает: «Только язык поэзии так говорит. В его мудрости есть сила Аллаха».

Анализ «Воспоминаний», посвященных поэтической деятельности Самеда Вургун, позволяет сделать вывод, что великий поэт обращал особое внимание языку поэзии, его художественности, смысловым нюансам. В своей статье профессор Джахид Кулиев анализирует описание мгновений и моментов о городе Шуше в произведениях Самеда Вургун. Он передал их словами самого поэта:

– «Меня привязывает к Шуше, очень много чувств. Особо хочу подчеркнуть два из них. Во-первых, здесь покоится мой учитель Мол-

ла Панах Вагиф. Во-вторых, Узеир-бека, прославленного человека нашего народа, взрастила именно Шуша. Я ощущаю некое родное чувство в творчестве Вагифа с Узеир-беком. Лирический язык обоих безмерно мне нравится. Вспомните «Журавли» Вагифа с романсом Узеир-бека «Без тебя». Насколько же грустна и осмысленна близость, лиричность, художественность в обоих».

И правда, в обоих произведениях волнующая лирика, приводящая читателя и слушателя в смятение, призывает Человека глубже любить жизнь. Но в этих произведениях, наряду с радостью, присутствует и печаль. Однако эта печаль не порождает отрешенности от мира, наоборот, призывает человека к доброте, к любви к Родине, жизни, независимому Азербайджану.

Художественный язык возникает на основе народного разговорного языка. Художественный язык свое лексическое богатство, выражения и идиомы, художественную эстетическую мощь заимствует из разговорного языка. Слои народного языка, образно говоря, его «рукава и ветви» развиваются взаимосвязанно, в единстве. Богатство народной жизни, развитие культуры, изменения в общественно-политической жизни оказывают воздействие и на язык. В языке возникает новая манера выражения, некоторые слова активизируются, некоторые же теряют свою востребованность. Интересно, что в поэтическом языке некоторые художественные слова доказываются как математические формулы. Народный писатель Мирза Ибрагимов справедливо говорил, что у художественного языка есть свой логарифм и его изучение по ходу всей своей жизни является обязанностью писателя.

Художественный язык, как у классиков нашей литературы, так и в последующие этапы развития, отличался друг от друга. Но в то же время, говоря словами В.Г. Белинского, не был так далек друг от друга «как звезды на небесах». С одной стороны, наша устная народная литература формировалась и развивалась с записанным в XI веке эпосом «Деде Коркут». С другой стороны, можно считать, что в азербайджанской литературе и поэзии реформа художественного языка связана с именами Вагифа, Закира, С.А. Ширвани, М.Ф. Ахундова и пр.

Литературовед Ф. Кечерли как просветитель был пропагандистом «любящим родной язык от души и пишущий на **открытом** языке» масте-

ров. Он говорил, что «поэт должен говорить языком своей нации. Насколько язык будет открытым, простым, бурным, настолько же красивым и приемлемым будет поэт». Язык является образом бытия, мышления и рассуждения народа и нации. Язык представляет собой средство общественного бытия, речи и общения народа.

Образно говоря, язык поэзии является мостиком, укрепленным музыкальными нитями. Этот мост выполняет функцию выбора слова, его своевременного использования, принуждения кого-либо к раздумьям. Создавший в поэзии, прозе и драматургии ценные образцы художественного языка бессмертный Джаффар Джаббарлы каждое написанное произведение оживлял в душе и сердце, напевал его как песню. Сона-ханум в воспоминаниях писала, что Джаффар во время написания пьесы «Севиль» тихонько напевал:

*Что с тобою, жестокий возлюбленный,
Приму твои беды, напасти я.
Ты же не был таким
Тебя надоумили быть таким.*

Сообщает ли стонущая песня Севиль о скользкой любви Балаша, брошенной под ноги Дильбяр? Следовательно, эти черты, освещающие в художественном языке картину, панораму, человеческий характер, создают почву для пролога произведения. Выбирающий художественное слово, поэтический язык, выражение, идиому мастер чувствует, что живой разговорный язык не воспринимает выражения, порожденные вымышленными, выдуманными, фальшивыми, несоответствующими слогами в письменной литературе. В создаваемых им произведениях, наряду с ситуативным разнообразием, обобщаются форма и содержание, его элементы, образ и образная среда, изображение и средства, метафоры, слова и выражения. Они несут художественную нагрузку, выражают человека.

Проблемы языка и поэзии в теоретической лингвистике, их преподавание и методическое исследование были достаточно освещены в исследовательских работах Т. Гаджиева, Б. Ахмедова, Г. Казимова, Н. Джафарова, А. Курбанова, К. Велиева, А. Ахундова, Ж. Караева, Ш. Салманова. Как продолжение этих исследований, ученый-филолог Магеррам Гусейнов в своих монографиях «Лингвистическое искусство в стиховедении» (Баку, «Эльм», 2007) и «Язык и поэзия»

(Баку, «Эльм», 2008) выдвигает интересные соображения о форме, содержании и стилистических особенностях нашей новейшей поэзии.

На наш взгляд, истинным является положение М. Гусейнова об эстетике поэтического языка: «свою тонкость, чуткость поэтический язык теряет в том случае, когда в лингвистические правила осуществляется вмешательство, без надобности заполняясь производственными терминами и диалектными словами, становясь непонятным, стилистически тяжелым».

При рассмотрении научных исследований в сфере языка, поэзии, художественности и проблем его преподавания наши ученые во многих исследованиях в поэтических образцах обращаются преимущественно к творчеству Ашуга Алескера, С. Вургуна, О. Сарывелли, А. Алибейли, Г. Арифа, А. Джамилы, Н. Хазри, Н. Касаманли и др. мастеров. Изучение поэзии с позиций лингвистики закономерно, так как фундамент, корень, сюжет, дух, структура, композиция, материнская линия поэзии обязаны языку.

Отметим еще то, что Самед Вургун в своем творчестве никогда не скрывал неудачных шагов. Мог оценить как мастер, учитель художественную эстетическую ценность слова о слове. Во многих произведениях поэта, присущих личности мастера-поэта, он сумел поделиться своими психологическими потрясениями с читателями. Обратимся к стихотворению «Клятва поэта». Говоря:

*Знающие знают:
15 лет тому назад,
Сегодня подрагивая
Стихи пищущая сия рука,
Коня гладила, землю копала,*

– показывает свое прошлое. Талант большого поэта определяет и пути чуткого восхваления у человека и радости, и печали посредством художественной силы слова. В каждом из его взглядов о поэтическом языке, поэзии, художественности, поэтических мыслях и эстетических ощущениях видна большая истина – печать С. Вургуна.

Разве разрешение проблемы положительного героя в многонациональной советской литературе не было связано с именем как раз С. Вургуна? Или, в простых и сложных предложениях самого поэта, выдвинувшего тезис «художественное ис-

кусство должно говорить с читателем, слушателем, зрителем на своем языке. На поэтическом языке! На языке сценической речи!», была такая ясность, красочность, богатство языка. В его оригинальных взглядах на язык, размер, теоретические рассуждения, поиски тематики и прочие придавалось особое значение лингвистике и методике обучения и преподавания поэзии.

Поэт, утверждавший, что от повторения «смысл-смысл» смысл не появляется. И смысл, и мудрость он считал необходимым искать в индивидуальном облике, индивидуальном мире людей. Беспредметность в творчестве поэта из этого ряда и связана с погоней за мудростью. Народный поэт Б. Вахабзаде в монографии «Самед Вургун» показывает, что отчего-то порой поэт в самой жизни, в его реальном изображении и в подробностях этих изображений не видит поэтичности и смысла. Отсюда и вытекает третья причина абстрактности в творчестве поэта. Причиной тому является чересчур большая склонность поэта к философским выражениям и суждениям, и иногда предпочтение «философских понятий» над жизненными истинами:

*Цель моя не философия, друзья
Чтоб ни писал, вижу глазами своими
И в память обо мне пусть останется этот стиль
И у меня есть свой язык, свой эпос.*

Рассмотрим строчку «Чтоб ни писал, вижу глазами своими», звучащую в поэме «Мугань». Поэт хочет сказать, что все виденное я рассматриваю и осмысливаю под своим углом зрения. Это всего лишь предмет. Однако этот простой предмет во взгляде, размышлениях поэта приобретает смысл, оживает. Говорящий в стихотворении «Размышления»:

*Если б знали б вы, что в полете птички
Чувствует блуждающее сердце поэта,*

– поэт старается во всех явлениях жизни видеть смысл. И очень часто поэт, озвучивающий в первых строках жизненные истины, в последующих строках, обобщая их, пытается раскрыть философский смысл. Если в другом бейте строфы словами:

*Сокол садится из гнезда со своей скоростью.
Старые горы, подняв голову, смотрят на небеса,
– «полетом белого сокола» преподносит ре-*

альные жизненные истины, то в последующем бейте – он этот стремительный полет осмысливает. Поэт «полет парящего на высоте белого сокола» уподобляет возвышению в человеческой жизни. Следовательно, показывающий обычные природные события в единстве с желаниями, грезящими размышлениями человеческой души, поэт-философ в завершении выносит приговор:

Кто не летает поэзией души своей?

Кто не смотрит, на этот мир как возвышение?

С. Вургун особо останавливался на поэтическом языке, художественности, художественном обобщении не только в поэтических изысканиях, но и в литературно-теоретических взглядах. В своей статье «Советская поэзия» он писал: «Сила настоящего искусства заключается в художественном общении» (См: газета «Литература и искусство» (на азерб. языке), 08.01.1955 г). Из этих слов поэта вытекает, что мир начинается со слова. А механизмом, приводящим слово в действие, является язык.

Согласно народному поэту, Н. Гасанзаде, колыбельная является гимном матерей человечества. Ученый-энциклопедист, поэт Велиев Исмаил Омар оглу показывает, что нет жизни

без слов, человечество построено, жило словом, «взбаламучено и отстоялось» благодаря ему. Как в одной народной мудрости говорится, слово есть то, что человека до небес возвысит, и слово есть то, что с небес опустит.

Несомненно, литература, художественное слово во все времена было зеркалом общества, и отразило жизнь его истории, языка. Ценное слово же представляет собой национальное богатство народа.

Литература

1 Гаджиев Т. Названия стиха и прозы художественного языка // Журнал «Азербайджан». – 1981. – № 9 (на азерб. языке).

2 Кязимов Г. Творческие размышления. – Баку, 1997 (на азерб. языке).

3 Кулиев Дж. Самед Вургун. – Баку, 1986 (на азерб. языке).

4 Сеидов Ю. Сила слова. – Баку, 1983 (на азерб. языке).

5 Адилов М. Мастер и слово. – Баку, 1981 (на азерб. языке).

6 Гусейнов М. Язык и поэзия. – Баку, 2008 (на азерб. языке).

7 Велиев И. Любовь на всю жизнь. – Баку, 2010 (на азерб. языке).

Ф. Алиева

Өлең тілі, көркемдік және оның оқытылуы

Мақалада эзирбайжан өлеңі, оның көркемдігі мен оқытылуы туралы жазылған. Автор эзирбайжанның белгілі ақындарын, драматургтері мен прозаиктерін зерттеуге шақырады. Оның ішінде Эзирбайжан КСР халық жазушысы, Сталин сыйлығының лауреаты Самед Вургунның (1906-1956) мұралары, оның «Событие», «Мурадхан», «26» и др., драмы «Вагиф», «Фархад и Ширин» поэмалары және т.б. пьесалары қарастырылады. Ол эзирбайжан тілінде А. С. Пушкиннің, Ш. Руставелидің, Низамидың, Т. Шевченконың, М. Горькийдің, Жамбылдың және т.б. шығармаларын аударған.

Түйін сөздер: әдеби тіл, оқыту мәселелері, өлең, Самед Вургун, эзирбайжан жазушылары.

F. Alieva

Poetic language, art and problems of its teaching

The article deals with the language of the Azerbaijan verse, his artistry and problems of teaching the language. The author explores the creative work of famous Azerbaijani poets, prose writers and playwrights. In particular, the author analyses the poetic heritage of Samad Vurgun (1906-1956), the national poet Azerbaidzhan SSR, laureate of the Stalin prize (1941, 1942), a native of Gazakh district of Azerbaijan, who studied in the Kazakh teachers ' Seminary, the University of Moscow and Azerbaidzhanском pedagogical Institute. Peru Samad Warhoon belong to the poem «Event», «Muradhan», «26» and others, the drama «Vagif», «Farhad and Shirin and others, the play, «the Man», he looked at the azerbaidzhan language masterpiece A.S. Pushkin, Ш. Rustavelli, Nizami, T. Shevchenko, Maxim Gorky, Dzhambul and others.

Keywords: language of art, the problem of teaching, a poem, Samed Vurgun, Azerbaijani poets.